

Ло Сэнь ошарашенно уставился на Фэн Инуо, который только что ушел и вдруг вернулся.

— Ты действительно все хорошенько обдумал? — недоверчиво переспросил он.

— Обдумал. Где контракт? — Фэн Инуо сел напротив и требовательно протянул руку.

— Не прошло и двух часов с тех пор, как ты вышел за дверь, а тебе уже все ясно? — Ло Сэнь все еще сомневался. — Фэн Инуо, ты хоть понимаешь, что означает твоя подпись под этим документом?

— Брат Сэнь, — вздохнул Фэн Инуо. — Я же не маленький ребенок и прекрасно понимаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Ты сам сказал, что в пунктах договора нет никаких подводных камней. Раз уж я не боюсь, чего ты-то паникуешь?

— Я боюсь, что ты по глупости своей позволишь себя обобрать до нитки и еще спасибо скажешь! — Ло Сэнь сердился на его легкомыслие. — Ты даже не знаешь, кто твой благодетель, а уже готов продаться ему с потрохами!

— Как это не знаю? Это Чжоу Минъюань.

— И кто такой этот Чжоу Минъюань? Откуда он взялся, кто за ним стоит, зачем приехал в Китай? С какой стати ему продвигать безвестного актеришку двадцать восьмого эшелона? Неужели ты в ту ночь так хорош был в постели, что он теперь без тебя жить не может и жаждет повторения?

Фэн Инуо лишился дара речи, чувствуя, как к лицу приливает жар. Он отлично понял намек Ло Сэня, но не страдал нарциссизмом и не верил, что обладает настолько убийственным шармом, чтобы заставить Чжоу Минъюаня лететь за ним через Тихий океан.

У Чжоу Минъюаня наверняка были свои дела в Китае. И если Инуо угадал, эти дела напрямую связаны с его настойчивым требованием официально зарегистрировать их брак. Фэн Инуо не обольщался: Минъюань вовсе не влюбился в него без памяти.

Все просто: по чистой случайности они уже сыграли свадьбу в Штатах, к тому же Инуо профессиональный актер и без труда справится с ролью любящего супруга. Чжоу Минъюаню по какой-то причине требовался официальный статус женатого человека, а поскольку они встретились в Китае, тот решил не усложнять себе жизнь поисками другого кандидата.

Стоит признать, Фэн Инуо обладал завидной проницательностью и угадал почти все нюансы. Так что вечные упреки Ло Сэня в его глупости были совершенно несправедливыми.

Но поделиться этими соображениями с менеджером он не мог. Ло Сэнь знал лишь о случайной интимной связи в Штатах, но даже не подозревал, что они там поженились и теперь

собираются узаконить этот союз в Китае. Узнай он правду, тут же разорвал бы контракт в клочья или заставил бы Инуо искать другого агента.

Фэн Инуо жалобно посмотрел на Ло Сэня, стараясь придать лицу самое искреннее выражение:

— Брат Сэнь, я в этой индустрии уже одиннадцать лет. Если не считать короткого взлета в самом начале, после выпуска из университета я снялся в куче проектов, переиграл кучу ролей, но так и не привлек к себе внимания. Я не хочу расторгать контракт с агентством, не хочу, чтобы тебя перевели возиться с этим бой-бэндом А+. Мне надоело быть невидимкой, чье имя никто не помнит, надоело сносить насмешки, терпеть пренебрежение и служить чужой ступенькой к славе! Это мой лучший и, возможно, последний шанс. Я обязан за него ухватиться. Я докажу всем, что Фэн Инуо стоит не меньше остальных!

Он лишь хотел убедить Ло Сэня, но под конец его самого захлестнули настоящие эмоции. Сказать по правде, зла на Сун Сыци он не держал — слишком долго и сильно любил его, почти половину жизни.

Но обида никуда не делась. Ему действительно было больно. Стоило мысленно произнести имя предателя, как в груди разверзалась рана, лишая сна и покоя.

Он не понимал, почему многолетняя преданность обернулась ложью. Этот человек даже не удосужился лично сказать, что между ними все кончено, а просто взял и прилюдно, под прицелом сотен камер, сделал предложение другому.

Наверное, Сун Сыци никогда не считал, что они действительно вместе, а потому и разрыв посчитал излишней формальностью. Те нежные поцелуи и сладкие слова были лишь платой за связи и роли. Пока Инуо грелся в иллюзиях красивой сказки, Сыци уже всю присматривал себе новую, более перспективную покровительницу. Вышедший в тираж Фэн Инуо перестал приносить выгоду.

Инуо не собирался никому ничего доказывать, но и уходить со сцены побежденным не желал. По крайней мере, Сун Сыци должен понять, от какого сокровища он так легко отказался.

Слова Инуо задели Ло Сэня за живое. В его душе гнев боролся с глухой жалостью к своему подопечному.

— И кто в этом виноват? Сам же сглупил!

Зная, что за ворчливостью менеджера скрывается доброе сердце, Фэн Инуо вновь соорудил умоляющую гримасу:

— Брат Сэнь, ты ведь мне pomoжeшь, правда?

Ло Сэнь закатил глаза.

— Точно знаю: в прошлой жизни я тебе крупно задолжал. — Ворча, он подошел к столу и достал контракт. — Ладно, подписывай. В конце концов, разделю с тобой эту кабалу еще на пять лет.

Фэн Инуо повеселел:

— Вот увидишь, через пять лет ты станешь такой же легендой среди агентов, как Лин Цань или Сюй Тянь!

— Для этого тебе придется сначала дорасти до уровня Ся Мина или Дуань Цзиня и взять международную награду. — Ло Сэнь протянул ему ручку.

Фэн Инуо открыл контракт и, даже не глядя на пункты, размашисто расписался на последней странице. Поставив подпись на всех трех экземплярах, он прижал испачканный чернилами палец к бумаге.

— И правда чувствую себя так, будто продаю душу дьяволу.

— А ты думал? Самая настоящая кабальная грамота, — Ло Сэнь забрал документы и вдруг нахмурился. — Кстати, этот Чжоу Минъюань — американец?

— Да, — кивнул Фэн Инуо.

— Его случайно зовут не Элвис?

— Без понятия, лично не спрашивал. Но... — Инуо припомнил их первую встречу в Вегасе и телефонный разговор Чжоу Минъюаня, в котором собеседник обращался к нему именно так. — Кажется, в Штатах его действительно кто-то так называл. Звучало похоже. А что?

— Если он и есть Элвис... — Ло Сэнь задумчиво потер подбородок.

От этого многозначительного тона Фэн Инуо стало не по себе.

— Что не так с этим именем?

— Полюбуйся, — Ло Сэнь развернул монитор к актеру. На экране светилась сложная схема структуры владения Кинокомпанией Звездное Сияние. Конечным бенефициаром значилась Кинокомпания HZY.

Возле названия HZY красовалось имя «Элвис Чжоу», увенчанное жирным вопросительным знаком.

— И что это значит?

— Крупнейший акционер нашей Кинокомпании Звездное Сияние — Холдинг Омнивелле, — Ло Сэнь щелкнул мышкой, прокручивая страницу вниз. — А контрольным пакетом акций Холдинга Омнивелле, в свою очередь, владеет Кинокомпания HZY. Проще говоря, все ниточки сходятся к ним.

— В схемах я разбираюсь, — Фэн Инуо ткнул пальцем в имя на экране. — Я про этого Элвиса Чжоу спрашиваю. Кто он?

— Структуру владения самой Кинокомпанией HZY раскопать не удалось, но в архивах зарубежных изданий мне попала пара статей. Там упоминается, что Элвис Чжоу занимает пост генерального директора компании. И если это твой Чжоу Минъюань...

Ло Сэнь не успел договорить — Фэн Инуо мгновенно сложил два и два.

— То он и есть теневой хозяин Кинокомпании Звездное Сияние.

Лицо Ло Сэня выражало крайнюю степень изумления.

— Ну ты даешь... Какого туза из рукава вытащил! Настоящий золотой покровитель. Решил сразу с козырей зайти?

Фэн Инуо нервно усмехнулся:

— А вдруг это совпадение? Мало ли в Америке Чжоу по имени Элвис.

— Сам-то веришь? — Ло Сэнь смерил его скептическим взглядом. — И молодой господин Хэ, и господин Янь явно ведут с ним дела на равных, иначе Звездное Сияние никогда не предложило бы тебе столь щедрый контракт. Фамилия «Чжоу» — чисто китайская, а с учетом корпоративной цепочки отрицать очевидное — просто глупость.

"Но зачем скрывать статус владельца?"

Даже если Ло Сэнь без труда нашел эти крохи информации в сети, другие при желании тоже смогли бы докопаться до истины. Но самое главное — как владение кинокомпанией связано с настойчивым желанием Чжоу Минъюаня заключить брак?

— Ты о чем? — Ло Сэнь уловил лишь неразборчивое бормотание.

— Да так, мысли вслух, — Фэн Инуо быстро улыбнулся. — Если он действительно наш верховный босс, то для нас это даже к лучшему, верно?

— Еще бы! — В голосе менеджера зазвучали победные нотки. — Кажется, мои мечты о славе уровня Лин Цаня начинают обретать реальные очертания. Так что давай, будущий лауреат международных премий, не подведи меня.

Фэн Инуо покачал головой:

— Скажешь тоже. Будто звание лучшего актера можно просто купить за деньги.

Будь это так, признанные мастера сцены давно бы ушли на пенсию от обиды.

— Конечно, одного кошелька мало, — тон Ло Сэня внезапно стал предельно серьезным. — Но у тебя, Инуо, есть все данные: яркая внешность, сильная актерская школа, врожденная чуткость и харизма. Тебе не хватало лишь хорошего трамплина... Хотя нет, когда-то у тебя было все, просто ты сам раздал свои козыри другим. Раньше тебя это устраивало, и я не лез. Но теперь, раз уж контракт подписан, ты обязан выложиться на полную. Не смей пускать все под откос.

Хоть менеджер и намекал на вполне определенный характер его «сделки» с Чжоу Миньюанем, Инуо ответил со всей искренностью:

— Не сомневайся, я приложу все силы. Насчет наград не знаю, но заставить здешнюю публику уважать нас с тобой — это мне вполне по плечу.

— За десять лет я заслужил хоть немного триумфа, — Ло Сэнь усмехнулся, но тут же добавил: — И все же, когда будешь общаться с этим Чжоу Миньюанем, держи ухо востро.

Фэн Инуо мгновенно напрягся. Их реальные отношения разительно отличались от того, что рисовал в своем воображении агент.

— Почему ты так говоришь?

— Мутный он какой-то. Слишком много тайн вокруг его персоны.

На лбу Фэн Инуо выступила испарина.

"Мутный — это еще мягко сказано, — подумал он. — Вся эта затея с браком отдает безумием. Человек с его деньгами, связями и внешностью может заполучить кого угодно. Неужели во

всем мире не нашлось желающих пойти с ним под венец?"

Впрочем... как раз один человек и отказался.

Их нелепый брак в Лас-Вегасе состоялся только потому, что невеста или жених Чжоу Минъюаня попросту сбежал со свадьбы. Каким же безумцем нужно быть, чтобы бросить такого мужчину у алтаря?

— Эй, ты меня вообще слушаешь? — Ло Сэнь повысил голос, возвращая его к реальности.

— Да-да, конечно, — встрепнулся Фэн Инуо. — Я все понял, буду аккуратен. Если у тебя больше ничего нет, я поеду.

— Иди. Мне еще нужно обсудить с господином Янем твои ближайшие проекты, — на сей раз менеджер проявил милосердие и не стал читать очередную лекцию. — Наслаждайся последними днями передышки. Скоро о покое придется забыть.

Фэн Инуо послушно закивал и поспешил покинуть кабинет.

Выйдя на улицу, он сразу заметил роскошный черный автомобиль Чжоу Минъюаня, припаркованный метрах в двухстах у кофейни. Немного подумав, Инуо направился туда. Он зашел в заведение, купил три стаканчика кофе и лишь после этого, стараясь выглядеть непринужденно, сел в салон машины.

Самого Чжоу Минъюаня внутри не оказалось — на водительском сиденье в одиночестве скучал его личный телохранитель Синь Чжэ.

Фэн Инуо протянул ему один из стаканчиков. Тот буркнул негромкое «спасибо», принял напиток и поставил его в подстаканник, даже не притронувшись. На вопрос о том, где босс, Синь Чжэ ответил, что отвез его на важную встречу и вернулся специально за Инуо.

Бросив беглый взгляд на оставшиеся стаканы в руках актера, телохранитель бесстрастно добавил:

— Шеф не пьет кофе. Вообще.

Фэн Инуо смущенно перевел взгляд со своего левого стакана на правый и выдавил фальшивый смешок:

— А кто сказал, что это ему? Я, может, жутко хочу спать и выпью обе порции сам.

— Понятно, — лаконично отозвался Синь Чжэ.

Немного помолчав, Инуо все же спросил:

— И что же он тогда предпочитает?

— Чай, — коротко бросил Синь Чжэ.

— А если чая под рукой нет?

— Воду, — телохранитель окинул его быстрым взглядом через зеркало заднего вида. — Обычную негазированную воду.

— Ясно, — протянул Фэн Инуо, окончательно убедившись, что Чжоу Минъюань — человек редкой сухости и прагматизма. — На самом деле, тебе не стоило возвращаться ради меня. Я бы и сам добрался.

— Приказ босса. Я обязан отвезти вас домой.

— Но мне пока не хочется домой.

— Куда вы хотите? Любая точка в черте города.

— А за город нельзя?

— Дело не в этом. Встреча босса продлится около полутора часов. Если мы уедем далеко, я боюсь не успеть забрать его вовремя.

— А мне нужно именно в пригород, причем довольно далеко, — Фэн Инуо расплылся в довольной улыбке. — Так что отбой. Поймаю такси. До встречи!

Он потянулся к ручке, но замок даже не шелохнулся. Синь Чжэ заблокировал все двери еще в тот момент, когда актер сел в салон.

— Минуту, я уточню, — спокойно произнес телохранитель и набрал номер Чжоу Минъюаня. Звонок автоматически переключился на бортовую систему громкой связи.

— Шеф, господин Фэн хочет поехать за город.

Из динамиков раздался глубокий, ровный голос Чжоу Минъюаня:

— Вези.

— Но как же вы?.. — замялся Синь Чжэ.

— Вызови А-Вэя.

— Понял, шеф.

Как только в динамиках раздались короткие гудки отбоя, Фэн Инуо поспешно замахал руками:

— Нет-нет-нет, не нужно никаких сложностей! Знаешь, у меня резко пропало желание куда-либо ехать. Давай просто домой.

Синь Чжэ повернул голову и одарил его долгим, непроницаемым взглядом.

— Точно?

— Абсолютно, — вздохнул Фэн Инуо и, чтобы скрыть неловкость, сделал внушительный глоток остывающего кофе.

<http://bllate.org/book/19036/1959753>